

УДК 330.01

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ РУБЛЯ К ИЗМЕНЕНИЯМ МИРОВЫХ НЕФТЯНЫХ ЦЕН В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

© 2016 Е.Г. Репина*

Ключевые слова: экономический кризис, стоимость рубля, цена барреля нефти, эконометрическая модель.

Проведен сравнительный анализ причин кризисных ситуаций в российской экономике в периоды 2008-2009 и 2014-2015 гг. Изучены особенности изменения стоимости национальной валюты (рубля) в зависимости от изменения котировок на мировом нефтяном рынке в каждом из рассматриваемых периодов. Получены эконометрические модели изучаемой зависимости (стоимость рубля /стоимость барреля нефти) с высокой способностью качественного прогноза.

По определению Вернера Зомбарта, “экономический кризис – экономическое негативное явление, при котором массово возникает опасность для экономической жизни, действительности”¹. Кризисные ситуации не спонтанны, их возникновение свидетельствует о внутреннем дисбалансе экономики страны и о необходимости осуществления перестройки ее ключевых механизмов функционирования.

В условиях глобализации национальные хозяйства страны находятся в тесной взаимосвязи. Любое государство имеет множество экономических, политических, исторических, географических и иных особенностей, отличающих его от других государств. Эти различия способствуют эффективному сотрудничеству и развитию мирового хозяйства. Но данный факт имеет и свои недостатки: кризис, возникший в одной стране, способен вызвать резонансный эффект, что может стать причиной наступления глобального экономического кризиса.

Любая страна, уже развитая или находящаяся на пути развития, в зоне риска. Не стала исключением и Россия. За последнее десятилетие в стране наблюдались два крупных потрясения: кризис 2008-2009 гг. и кризисная ситуация 2014 г., которая длится до сих пор. Многие сравнивают причины возникновения этих кризисов, некоторые считают кризис 2014 г. продолжением “затихшего” на время кризиса 2008 г.

В результате анализа работ О.А. Хлопова², В. Маневича³, А. Френкеля⁴, М. Ершова⁵,

Б.В. Конейчука⁶, А.А. Фомина⁷ мы попытались провести сравнительный анализ причин возникновения кризисных ситуаций в экономике РФ за рассматриваемые периоды. Результаты анализа представлены в табл. 1.

Сравнивая причины кризисных ситуаций в национальной экономике за рассматриваемые периоды, мы пришли к заключению, что одна из них как была, так и остается в топе главных: нестабильность национальной валюты как следствие сильной зависимости экономики России от цен на энергоресурсы, в частности от цен на нефть, экспорт которой производится в долларах США.

Целью настоящего исследования стало изучение зависимости курса национальной валюты от нефтяных котировок с возможной ее реализацией в виде эконометрической модели. Временные горизонты исследования охватывают два кризисных периода: 2008-2009 гг. и 2014-2015 гг.

Основой проводимого анализа явился статистический массив по следующим показателям: “Цена за баррель нефти марки Brent (Х, долл.)” и “Курс доллара США (стоимость рубля) (Y, руб./долл.)” (на первое число месяца в каждом из рассматриваемых периодов). Источником статистической информации стали данные официального сайта ЦБ РФ⁸, а также сайта Яндекс-Новости⁹.

Заметим, что кризисная ситуация 2008-2009 гг. характеризуется максимумом цены 1 барреля нефти на уровне 144 долл., минимум закреплялся на уровне 41,94 долл. Пос-

* Репина Евгения Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета. E-mail: violet261181@mail.ru.

Таблица 1

**Причины кризисных ситуаций в российской экономике
2008-2009 гг. и 2014-2015 гг.**

2008-2009 гг.	2014-2015 гг.
<i>Внешние причины</i>	
Значительная подверженность национальной экономики внешним шокам (крах американских ипотечных и страховых агентств, кризис доверия на финансовых рынках). Следствие - максимальное страновое падение фондового рынка, отличающегося спекулятивной направленностью и высокой долей внешних источников фондирования	Геополитический кризис, приведший к введению санкционного режима в отношении РФ. Следствие - затруднительный выход на рынки внешних заимствований, снижение суверенного рейтинга до неинвестиционного, снижение стоимости российских ценных бумаг
Колебания мировых сырьевых рынков (нефтяного, металлов). Следствие - сокращение бюджетных доходов	Попытка передела сфер влияния на мировом нефтегазовом рынке. Следствие - сокращение бюджетных доходов
<i>Внутренние причины</i>	
Использование финансовых ресурсов как инструмент страхования, а не в роли локомотива развития реального сектора экономики	Снижение потребительской и инвестиционной активности, что существенно сказалось на сокращении прибыли промышленных предприятий. Основными факторами риска стали неопределенность макроэкономической ситуации и снижение спроса - как внутреннего, так и внешнего
Замедление экономического роста из-за износа основных фондов, низкой диверсификации экономики (сырьевая доминанта, как следствие - зависимость от нефтегазовых доходов)	Исчерпание прежней модели экономического роста, базирующейся на экспорте энергоносителей и росте цен на них
Низкие темпы роста инвестиционных вложений в экономику, результат - медленная инновационная перестройка отраслей народного хозяйства	Повышение Банком России в середине декабря 2014 г. ключевой ставки с 10,5 до 17% усугубило кризисную ситуацию в инвестиционной сфере (следствие валютного кризиса). Фактически предприятиям был перекрыт доступ к внутренним источникам финансирования
Диспропорция "государственные/частные сбережения" в пользу первой категории при существенном вывозе частного капитала за рубеж	Отток капитала из России в 2014 г. достиг, по данным Банка России, 151,5 млрд долл., что почти в 2,5 раза больше, чем в 2013 г. (61 млрд долл.). Следствие - значительное ухудшение инвестиционного климата и снижение вложений в основной капитал
Технологическое отставание от развитых мировых держав из-за оттока умов, незначительных расходов на науку и инновации. Следствие - низкая конкурентоспособность отечественных товаров	Отсутствие реальной финансовой поддержки и налогового стимулирования малого и среднего бизнеса. Следствие - сохранение отрицательного значения индекса предпринимательской уверенности (ИПУ)
Рост безработицы, что существенно сократило платежеспособный спрос	Рост безработицы, что существенно сократило платежеспособный спрос

ле достижения дна нефть перешла в зону умеренного роста и укрепилась на уровне 79 долл. за 1 баррель. При падении нефтяных цен в рассматриваемом периоде курс национальной валюты - рубля - падал: при минимальной цене барреля нефти 1 долл. США оценивался в 35,72 руб. Рост нефтяных котировок сопровождался укреплением рубля: при цене барреля нефти 79 долл. 1 долл. США оценивался в 29 руб.

Динамические изменения рассматриваемых показателей наглядно представлены на рис. 1-2.

Кризисный период 2014-2015 гг. интересен тем, что его первая половина (2014) практически повторяет динамику изменений рассматриваемых показателей в 2008 г. за исключением того, что точки максимума (нефть - 112,04 долл./баррель, 1 долл. США - 68,93 руб.) и минимума (нефть - 44,31 долл./баррель, 1 долл. США - 32,66 руб.) изменились. Вторая половина периода (2015) отмечена продолжающейся тенденцией к снижению стоимости нефти и значительными колебаниями курса доллара (намного более ярко выраженными, чем в период 2008/2009 гг.).

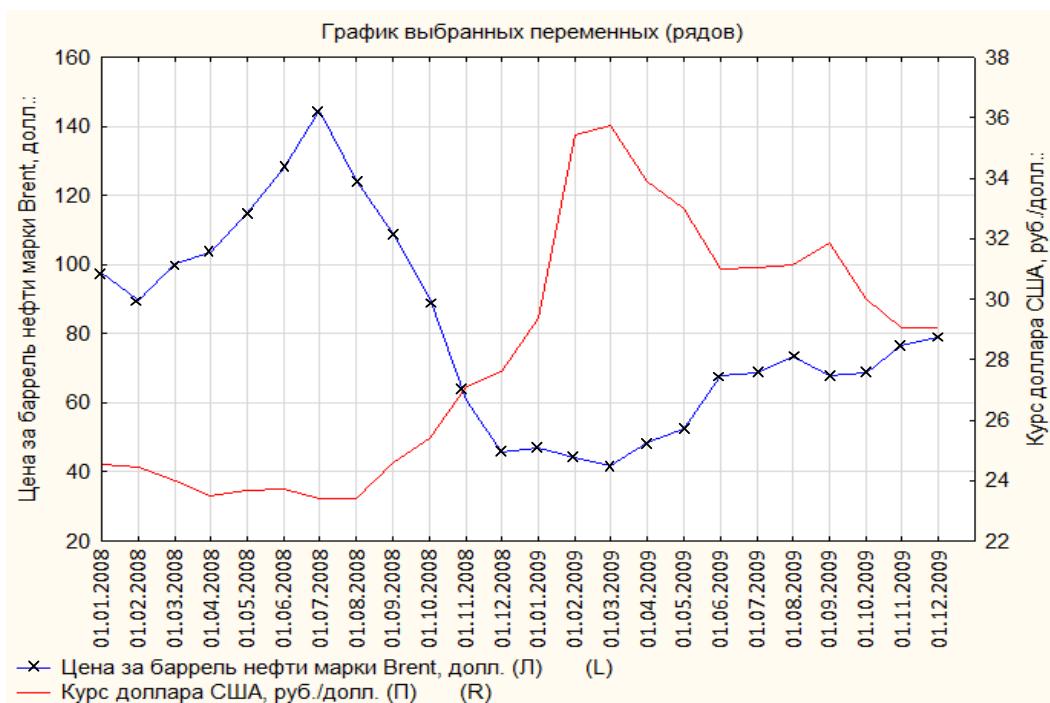

Рис. 1. Динамика цены 1 барр. нефти марки Brent и курса доллара США (01.01.2008 - 01.12.2009)

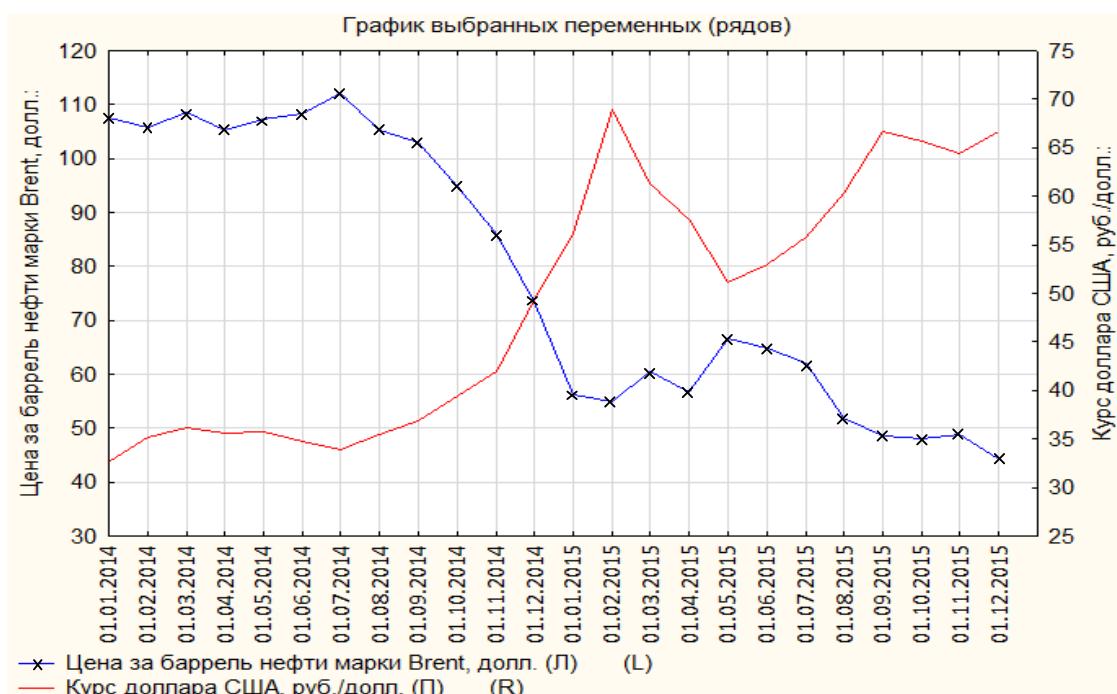

Рис. 2. Динамика цены 1 барр. нефти марки Brent и курса доллара США (01.01.2014 - 01.12.2015)

Более наглядно динамические изменения исследуемых показателей представлены на рис. 3-4. Кризис 2014-2015 гг. отмечен более существенной турбулентностью на валютном и сырьевом рынках, что, вероятно, является следствием действия большего числа кризисных доминант и указывает на более глубокий экономический спад.

И в первом, и во втором периоде на основании графического анализа (рис. 5), отражающего зависимость результативного признака Y (курс доллара (стоимость рубля), руб./1 долл.) от факторного признака X (цена нефти, долл. /1 баррель), можно предположить наличие обратной линейной корреляционной взаимосвязи (выборочные коэффи-

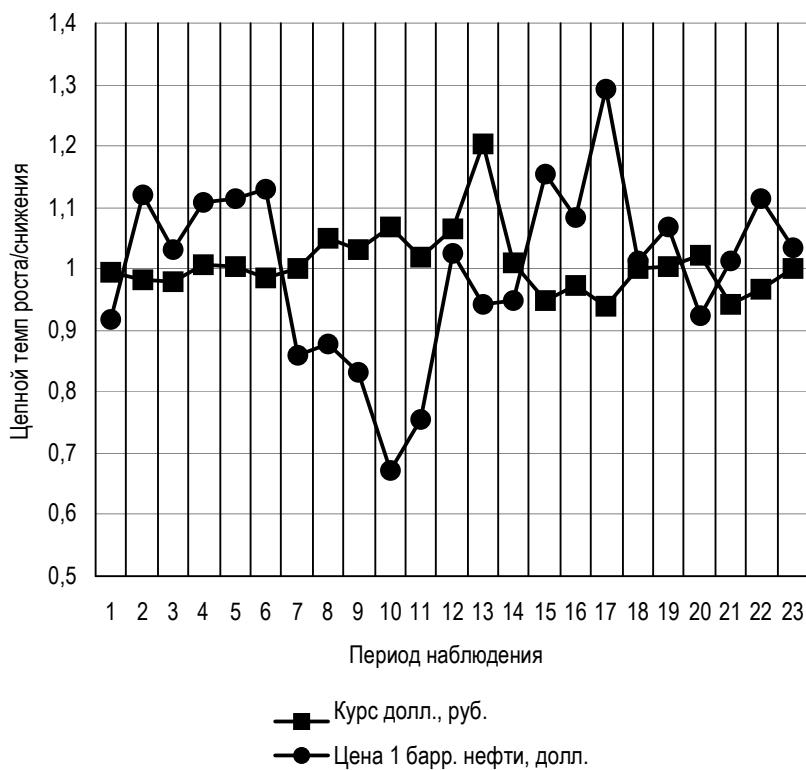

Рис. 3. Темп роста / снижения курса доллара, нефтяных цен в 2008-2009 гг.

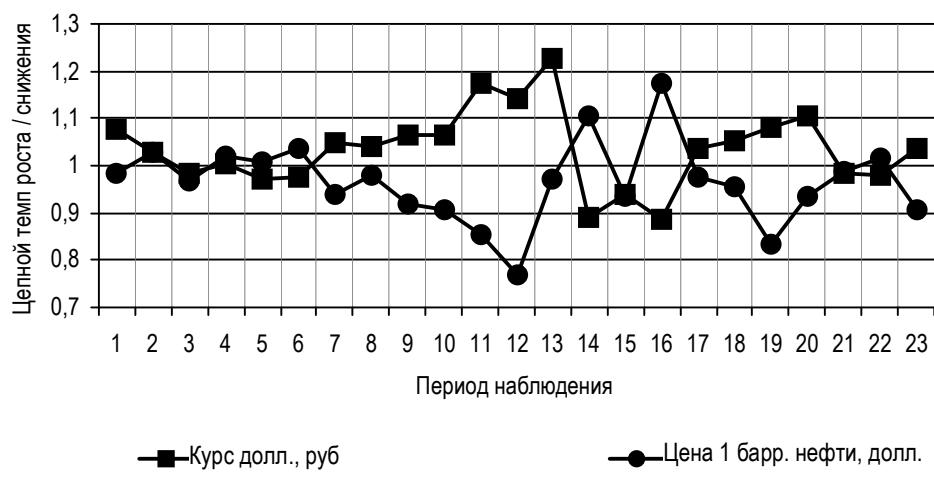

Рис. 4. Темп роста / снижения курса доллара, нефтяных цен в 2014-2015 гг.

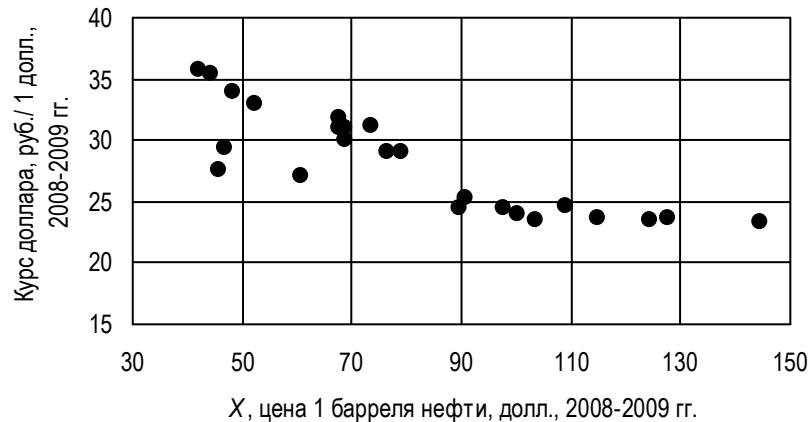

Рис. 5. Корреляционное поле зависимости “Цена за баррель нефти” (Y , долл.) / “Курс доллара” (X , руб. / 1 долл.) (начало)

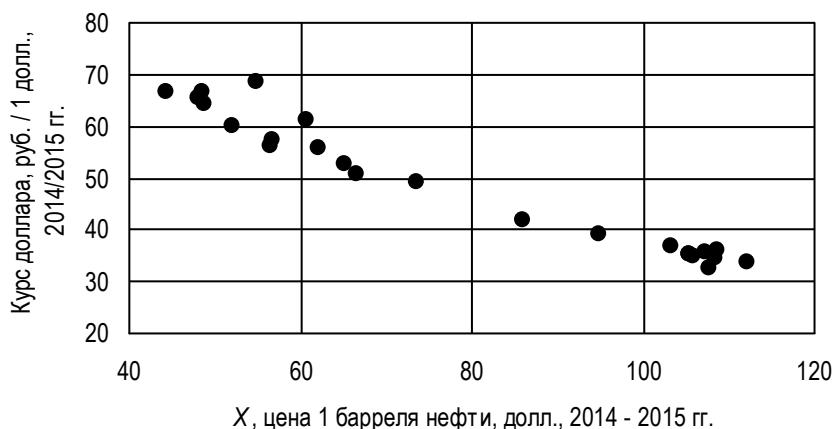

Рис. 5. Корреляционное поле зависимости “Цена за баррель нефти” (Y , долл.) / “Курс доллара” (X , руб. / 1 долл.) (окончание)

циенты корреляции $r_{\text{в}}(2008-2009) = -0,85$ и $r_{\text{в}}(2014-2015) = -0,98$ статистически значимы на уровне 5%: $t_n(2008-2009) = -7,53$; $t_n(2014-2015) = -22,3$; $t_{kp}^{\partial\delta} (\alpha=0,05; k=22)$.

Расположение точек на поле корреляции позволило предположить, что выявленную взаимосвязь показателей возможно описать линейным уравнением регрессии, имеющим вид

$$y_i = b_0 + b_1 x_i + \varepsilon_i, \quad (1)$$

где ε_i - случайная компонента.

Методом наименьших квадратов (МНК) были найдены оценки теоретических коэффициентов регрессии b_0 и b_1 . Выборочное регрессионное уравнение для каждого периода приведено ниже:

$$\hat{y}_{(2008-2009)} = -0,12x + 37,79 \text{ (модель 1);}$$

$$\hat{y}_{(2014-2015)} = -0,503x + 88,36 \text{ (модель 2).}$$

Опираясь на предположение о влиянии цены за баррель нефти на курс доллара США (стоимость рубля), выдвинем обратную ему гипотезу $H_0: b_j = 0, j = 0; 1$ (зависимости нет). При проверке ее справедливости с использованием критерия Стьюдента, гипотеза H_0 была опровергнута как в первом, так и во втором случае: $t_{\text{набл}}(b_1)_{(2008-2009)} = -7,53$; $t_{\text{набл}}(\hat{b}_0)_{(2008-2009)} = 27,86$; $t_{\text{набл}}(b_1)_{(2008-2009)} = -22,3$; $t_{\text{набл}}(\hat{b}_1)_{(2014-2015)} = 27,86$; $t_{kp} (\alpha = 0,03; k = 22) = 2,32$.

Таким образом, оценки $\hat{b}_{1(2008-2009)} = -0,12$; $\hat{b}_{0(2008-2009)} = 37,79$ и $\hat{b}_{1(2014-2015)} = -0,503$; $\hat{b}_{0(2014-2015)} = 88,36$ признаны статистически значимыми.

Для каждого периода найден коэффициент детерминации $R^2_{(2008-2009)} = 0,72$; $R^2_{(2014-2015)} = 0,96$, позволяющий судить о качестве статистической модели в целом. Статистика Фишера - Сnedекора подтверждает значимость полученных коэффициентов ($F_{\text{набл}}(2008-2009) = 56,63$; $F_{\text{набл}}(2014-2015) = 497,25$; $F_{kp} (\alpha = 0,02; k_1 = 1; k_2 = 22) = 6,29$).

Присутствие гетероскедастичности негативно сказывается на эффективности оценок коэффициентов регрессии, полученных методом наименьших квадратов, поэтому построенные модели тестировались на ее наличие (рис. 6).

На основании анализа расположения точек $(x_i; e_i^2)$ сделано предположение о существовании гетероскедастичности в моделях 1 и 2. Проведенный тест Спирмена $t_{\text{набл}}(2008-2009) = -2,996$; $t_{\text{набл}}(2014-2015) = -1,43$; $t_{kp} (\alpha = 0,05; k = 22) = 2,07$ и тест Голдфелда - Квандта ($F_{\text{набл}}(2008-2009) = 5,18$; $F_{\text{набл}}(2014-2015) = 1,33$; $F_{kp} (\alpha = 0,02; k_1 = 6; k_2 = 6) = 4,28$) свидетельствуют об отсутствии зависимости значений остатков регрессии от факторной переменной в модели 2 (2014-2015 гг.) и дают основание полагать наличие гетероскедастичности вида $\sigma(\varepsilon_i) = a + \beta x_i^\gamma$ в модели 1 (2008-2009 гг.). Гипотеза об отсутствии гетероскедастичности проверялась на 5%-ном уровне значимости.

По результатам теста Глейзера в модели 1 установлена взаимосвязь между стандартным отклонением случайной ошибки $\sigma(\varepsilon_i)$ и факторным признаком x_i^γ . Наиболее значи-

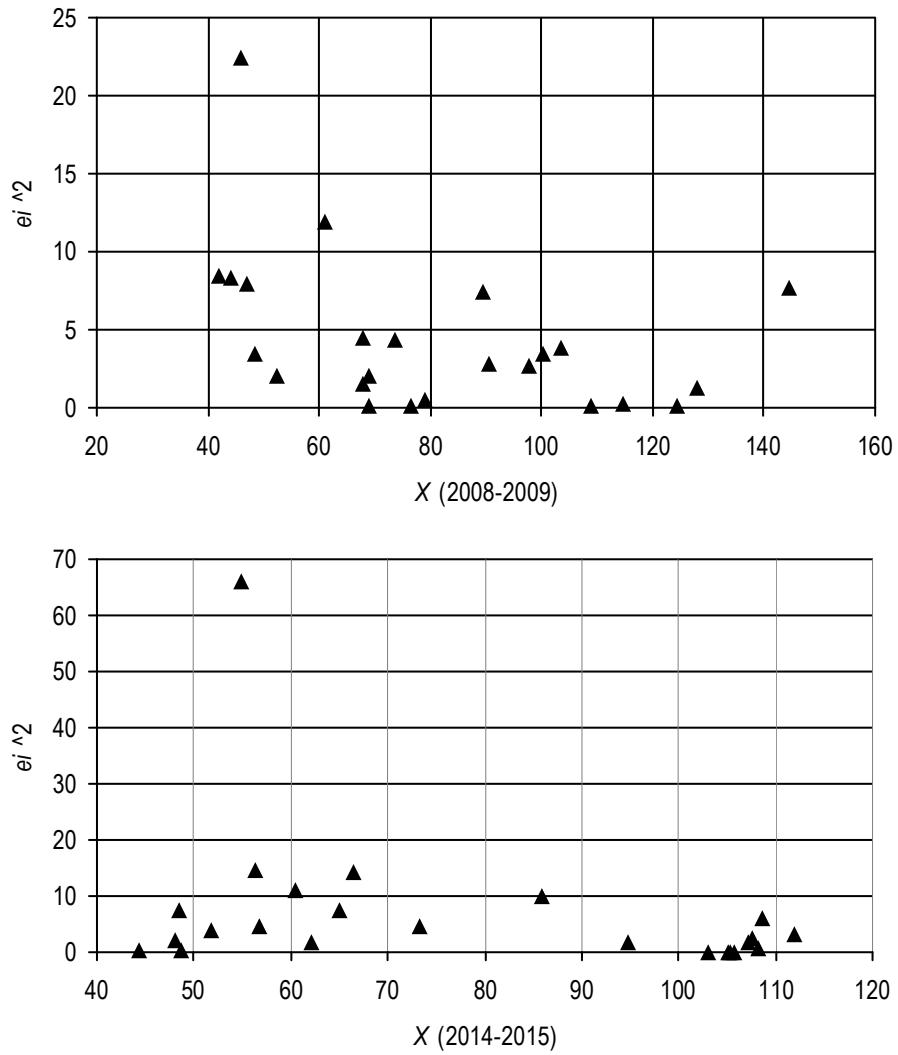

Рис. 6. Графическая зависимость ($x_i; e_i^2$)

мая по результатам t -теста оценка $\hat{\beta}$ приведена в табл. 2 ($t_{kp}(\alpha=0,05; k=22)=2,07$), соответствует степени $\gamma=1,2$.

На основании данных табл. 2 для устранения гетероскедастичности остатков регрессии (модель 1, 2008-2009 гг.) был применен обобщенный МНК. Проведя замены вида

$$y_i^* = \frac{y_i}{\sigma(\varepsilon_i)}; \quad z_i^* = \frac{1}{\sigma(\varepsilon_i)}; \quad x_i^* = \frac{x_i}{\sigma(\varepsilon_i)};$$

$\varepsilon_i^* = \frac{\varepsilon_i}{\sigma(\varepsilon_i)}$ в уравнении (1), получим преобразованную модель:

$$y_i^* = b_0 z_i^* + b_1 x_i^* + \varepsilon_i^*. \quad (2)$$

Заметим, что в качестве весов использовалась оценка $\hat{\sigma}(\varepsilon_i) = 13,22 + 0,3424x_i^{1,2}$.

Методом наименьших квадратов получены статистически значимые оценки коэффициентов модели

$\hat{b}_1^{*}(2008-2009) = -0,11$; $\hat{b}_0^{*}(2008-2009) = 36,96$, тогда выборочное уравнение для первой модели примет вид $\hat{y}_{(2008-2009)} = 36,96z_i^* - 0,11x_i^*$, а коэффициент детерминации составит 99,44% ($R^2 = 0,9944$).

Проверка построенных моделей на автокорреляцию с помощью статистики Дарбина -

Таблица 2

Наилучшая значимая оценка $\hat{\beta}$ зависимости $\sigma(\varepsilon_i) = \alpha + \beta x^\gamma$

γ	β^\wedge	α^\wedge	S_{β^\wedge}	S_{α^\wedge}	$t_H(\beta)$	R^2
1,2	0,342	13,228	0,002	0,533	138,051	0,999

Таблица 3

**Сравнительная таблица прогнозных значений результативного признака Y
(курс доллара (стоимость рубля), руб./1 долл.) с реальными значениями показателя,
наблюдавшимися на рынке**

Эконометрическая модель	Цена 1 барр. нефти, долл.	Прогнозируемый курс долл., руб./1 долл.	Реальный курс долл., руб./1 долл.	% совпадения прогнозного и реально наблюдаемого значения курса
$\hat{y}^{**}_{(2008-2009)} = 32,69z^{**} - 0,0662x^{**}$	32,13 на 01.01.2010 г.	27,61	30,19 на 01.01.2010 г.	91,47%
$\hat{y}_{(2014-2015)} = 88,36 - 0,503x$	76,82 на 01.01.2016 г.	72,19	72,93 на 01.01.2016 г.	98,99%

Уточна дала положительный результат в модели 1 и отрицательный в модели 2. Оценки теоретических коэффициентов автокорреляции составили $\hat{\rho}_{(2008-2009)}^* = 0,73$ и $\hat{\rho}_{(2014-2015)} = 0,21$ ($DW_{набл(2008-2009)} = 0,55$;
 $d_1(m=2; \alpha=0,01) = 0,96$; $d_2(m=2; \alpha=0,05) = 1,298$;
 $DW_{набл(2014-2015)} = 1,57$; $d_1(m=1; \alpha=0,01) = 1,037$;
 $d_2(m=1; \alpha=0,05) = 1,119$). Применив авторегрессионное преобразование Бокса - Дженнингсона с поправкой Прайса - Уинстона¹⁰, были получены эффективные оценки параметров модели 1 (2008-2009), а сама модель приняла вид

$$\hat{y}^{**}_{(2008-2009)} = 32,69z^{**} - 0,0662x^{**},$$

при этом коэффициент детерминации и оценка коэффициента автокорреляции остатков составили $R^2_{(2008-2009)} = 0,9763$; $F_{набл} = 453,7$;
 $\hat{\rho}_{(2008-2009)} = 0,42$; $DW_{набл(2008-2009)} = 1,16$.

Таким образом, в процессе эконометрического моделирования нами были получены эконометрические модели, которые были применены для прогнозирования в краткосрочном периоде (табл. 3). Заметим, что прогнозные значения курса доллара (стоимости рубля) рассчитывались на 01.01.2010 г. и 01.01.2016 г. и сравнивались с реальным курсом доллара, наблюдавшимся на эти отчетные даты.

Точность прогнозных значений по построенным в работе моделям высока (91,47% - 98,99%), что свидетельствует о качественном математическом отражении исследуемой зависимости.

Чувствительность стоимости национальной валюты - рубля (курса доллара) - к стоимости 1 барр. нефти возросла в период 2014-2015 гг. Этот факт может быть объяснен си-

стемностью экономического кризиса 2014-2015 гг., его более тяжелыми проявлениями для национальной экономики по сравнению с периодом 2008-2009 гг. На данный момент можно говорить о продолжающейся зависимости стоимости национальной валюты от цен на традиционные экспортные сырьевые товары (нефть) и даже о ее усилении.

¹ Руткевич А.М. Вернер Зомбарт - историк капитализма // Зомбарт В. Собр. соч.: в 3 т.: пер. с нем. Т.1. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. СПб., 2005. С. 5-22.

² Хлопов О.А. Причины и последствия снижения цены на нефть: интересы США и Саудовской Аравии // Власть. 2015. № 3. С. 156-161.

³ Маневич В. Функционирование денежно-финансовой системы и депрессия российской экономики // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 34-55.

⁴ Френкель А., Сергиенко Я., Тихомиров Б., Рощина Л. Российская экономика в условиях кризиса // Экономическая политика. 2015. Т. 10, № 4. С. 113-155.

⁵ Еришев М. Кризис 2008 года: "момент истины" для глобальной экономики и новые возможности для России // Вопросы экономики. 2008. № 12. С. 4-26.

⁶ Конейчук Б.В. Экономисты о причинах глобального кризиса: аналитический обзор // Труды Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. 2011. № 513. С. 104-113.

⁷ Фомин А.А. Опережающие индикаторы кризисных явлений волновых процессов в экономике // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2016. № 1 (135). С. 9-13.

⁸ URL: http://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx?date_req=15.06.2016.

⁹ URL: <https://news.yandex.ru/quotes/1006.html>.

¹⁰ Доугерти К. Введение в эконометрику: пер. с англ. М.: Инфра-М, 2001. 402 с.

Поступила в редакцию 04.07.2016 г.